

- Вот это да, никак не ожидал, что пока ждал новый тур Бин-250, сначала наткнулся на сообщение о Вэй Сюне, - со смехом произнёс Ван Пэнпай, сидя на террасе и уплетая шашлык. Лу Шучэн и Мао Сяолэ усердничали у мангала. Недоеденные за ужином куски говядины и баранины снова нанизали на шпажки. Мао Сяолэ то и дело орал, что хочет жареную рыбу, то ругал Лу Шучэн за то, что та недожаривает мясо, пока оборотень в конце концов не пнула его лапой прочь.

- Вэй Сюнь обязательно поднимется на первое место!

Лу Шучэн была уверена в нём. Её говядина действительно была почти сырой - лишь слегка обжарена снаружи, не более чем на 1 прожарку. Оборотническая натура тянула её к сырому мясу, но во время ужина с горячим котлом она вела себя прилично, чтобы не напугать Вэй Сюня. Мао Сяолэ и Ван Пэнпай тоже вели себя сдержанно.

Прямо как несколько лет назад, когда все они ещё были обычными людьми.

Хотя сейчас со стороны они, возможно, казались слегка ненормальными.

- Хех, сами виноваты, что меня не слушали, - проворчал Мао Сяолэ. После пинка он взял в одну руку талисман, в другую - кисть с киноварью и начал в воздухе выводить символы удачи.

- С Вэй-саном мне даже убивать не так хочется.

Из-за событий прошлого у Мао Сяолэ развилась не просто тяга к убийствам - это была самая настоящая зависимость. Если ему не давали кого-нибудь прикончить, он страдал. Ань Сюэфэн несколько раз пытался заставить его завязать, но всё было бесполезно.

Это не та проблема, которую можно решить слезами Ван Юйшу или поеданием сырого мяса Лу Шучэн.

К тому же, у Мао Сяолэ была паранойя. Настолько сильная, что если кто-то в Виртуальном Зале слишком пристально на него смотрел, он сразу же решал, что тот замышляет недоброе, и хотел убить.

Позже он вроде бы научился себя контролировать, и остальные немного успокоились. Но оказалось, он просто притворялся. Он мечтал ворваться в Лигу Мясников и устроить кровавую баню, не думая о последствиях. Пусть даже это стоило бы ему жизни.

Но Ань Сюэфэн зорко за ним следил. В тот день он намеренно увёл остальных из лагеря команды - это был тест для Мао Сяолэ.

Если бы он и правда не смог сдержаться, если бы вышел убивать, сложно сказать, что сделал бы Ань Сюэфэн.

Может, запер бы его, подавляя зависимость, наблюдая, что наступит раньше - избавление от жажды убийств или полный срыв. И тогда нынешнего Мао Сяолэ могло бы уже не быть.

Но в тот день Мао Сяолэ так и не вышел. Ань Сюэфэн обнаружил все его приготовленные инструменты, оружие и даже предсмертную записку. Он был готов на все сто, но не сдвинулся с места.

Когда-то давно, в реальном мире, учитель Мао Сяолэ умер, его храм разрушили, и он попал в Турфирму. Тогда у него уже была эта зависимость, он едва не вступил в Лигу Мясников, но Ань

Сюэфэн нашёл его. И показал фотографию.

Единственное фото Мао Сяолэ с учителем – сделанное тогда, когда Ань Сюэфэн ещё был полицейским и пришёл в их храм. Почтенный старец попросил его сфотографировать их.

Возможно, он предвидел свою смерть. И оставил этот снимок, чтобы Мао Сяолэ не сошёл с ума и не пустился убивать.

Каждый раз, когда его одолевало желание, он смотрел на это фото. Но потом и оно перестало помогать. Он уже собирался стереть его и дать волю своей натуре.

Но когда он открыл телефон, чтобы удалить снимок, случайно перешёл на сайт с романами и увидел только начинавшуюся книгу «Даос с горы Маошань».

Главного героя звали Мао Санью, у него был добрый старый учитель-даос, и они жили вдвоём в заброшенном храме. Юный даос обожал рыбу и вечно тайком ловил её в ручье, но однажды наткнулся на дело об утопленнике и оказался впутан в серию опасностей и заговоров.

Мао Сяолэ настолько увлёкся, что забыл об убийствах, думая только о книге. Он даже тратил кучу денег, поднимая её в рейтингах, пока автор в конце концов не связался с ним, чтобы вернуть средства.

Хотя откуда у Мао Сяолэ были такие деньги? Да и автору они были не нужны – он обычно не общался с читателями, просто публиковал главы и уходил, не замечая скромного поклонника.

Ань Сюэфэн, прочитав книгу несколько раз, изучил стиль автора. От лица даоса он указал на ошибки в описании ритуалов, завёл разговор о народных обычаях, редких явлениях и леденящих душу легендах – и сумел заинтересовать того.

Он сразу понял: «сань» – три черты, «у» – пять. Мао Санью – это Мао Сяолэ.

Автора, Саньшуй Жиюэ, Ань Сюэфэн тоже проверил. Убедившись, что это не ловушка, подстроенная другими организациями, он не стал мешать их общению.

Между ним и Мао Сяолэ была связь. Имя главного героя – не случайность.

Можно сказать, что этот человек изменил жизнь Мао Сяолэ. Поэтому вся команда «Возвращения» искренне благодарна Саньшуй Жиюэ и от всего сердца рада ему в гостях.

Сначала Мао Сяолэ ждал его, как манны небесной. Но потом разрывался между надеждой и страхом за его безопасность – ведь Турфирма не лучшее место.

Но когда Вэй Сюнь пришёл, разделил с ними ужин и поднялся на вершину рейтинга новичков, Мао Сяолэ ликовал.

В его присутствии он сдерживался, но теперь не мог усидеть на месте, жажда кричать на весь мир, что Вэй Сюнь – номер один!

Ван Пэнпай поддразнивал:

– Сяолэ, тебя уже выкинуло из топ-5, а ты всё радуешься?

Тот фыркнул и продолжил рисовать талисманы, снова расплываясь в улыбке.

- Отлично! Меня выбил с пятого места сам Учитель Вэй! Хе-хе.

- С ума сходит пацан, вот это да! – захихикал Ван Пэнпай. – Я помню, когда Юй Хэхуэй впервые превратился в Небесную Лису, Сяолэ так же таращился, будто глаза выпадут. Бай Сяошэн, этот хитрец, сфоткал его с каменным лицом – умора!

- Неужели уже почти десять лет прошло? Тогда Сяолэ, Тун Хэгэ были такими же юнцами – по девятнадцать. Ох...

- Сходим к ним, когда капитан вернётся, – предложила Лу Шучэн. – Я новые ирисы посадила. Ты говорил, Тун-сан любит сине-фиолетовые цветы.

- Ага, Тун Хэгэ – синие, Тун Хэлэ – красные. Оба любили цветы.

Ван Пэнпай уже слегка захмелел:

- Возьмём всё. Возьмём...

- Как думаешь, если даже Хэхуэй смог вернуться, может, эти двое тоже где-то застряли в глуши, страдая?

"Это вполне возможно."

Мао Сяолэ с досадой пробормотал:

- Скажи-ка, почему ты тогда не привёз Хуэя обратно?

- Эх, сел в лужу, вот и всё. Но Юй Хэхуэй у Бин-250, наверное, живёт неплохо.

Ван Пэнпай задумчиво произнёс:

- Честно говоря, даже если бы я действовал, не факт, что смог бы его вернуть. Турагентство ведь следит.

- Но Бин-250 смог. Более того, возможно, у Хэхуэя даже душа цела.

Бин-250... Слишком слаб, но столько шума наделал. Рано или поздно все поймут, что он – Бин Цзю из «Пьянящей Красоты Западного Хунаня», тот самый, кто провёл группу через Путешествие по 30-й северной параллели.

Уже десять дней альянсы гидов, путешественники и команды ищут его, но никто не может найти запись первого тура Бин-250. Это серьёзный пробел.

Такой высокий рейтинг, выход в топ в тот же день, что и Бин Цзю, но нет записи первого тура...

Люди не дураки. Просто, во-первых, они не могут подтвердить, что Бин Цзю действительно мёртв, а во-вторых, не верят, что новичок-гид способен на такое.

Но стоит им увидеть трансляцию нынешнего тура Бин-250, его методы – и скрывать правду станет невозможно.

"Возможно, именно поэтому..."

Именно потому, что Турагентство предвидело: став новым звездным гидом, Бин-250 неизбежно

попадёт в безвыходную ситуацию. Поэтому ему позволили увести остатки души Юй Хэхуэя. По правилам это нарушение. Ван Пэнпай даже подозревал, не связан ли Бин-250 с кем-то из главных управляющих Турагентства.

Именно поэтому он тогда отпустил. Остальные в команде ворчали, но понимали: в той ситуации только Бин-250 мог спасти Юй Хэхуэя.

Десять дней он скрывался так, что его никто не нашёл – наверняка Юй Хэхуэй его учил. Этот парень мастер прятаться: целых десять лет он скрывался даже от старых друзей.

Вань Сянчунь и Бай Сяошэн развернули масштабные поиски – но на самом деле это было лишь прикрытие, чтобы отвлечь внимание и помешать другим. Если говорить о приоритете в освоении Путешествий по 30-й параллели, то «Возвращение» меньше всех в этом заинтересовано. У них уже есть два Путешествия, и даже их потенциал ещё не исчерпан.

- «Возвращение» обязано Бин-250 жизнью.

Сказал Ван Пэнпай и усмехнулся:

- И Вэй Сюню – тоже.

Жизнь Юй Хэхуэя. Жизнь Мао Сяолэ.

- Плохи дела. Следующий тур Бин-250, скорее всего, будет сложным.

На его уровне сложные туры почти неизбежны. То, что он вёл «Пьянящую Красоту Западного Хунаня», хоть и непонятно как, но всё же было нарушением. Кто-то заплатил за это высокую цену, и Турагентство наверняка обратило на это внимание.

Теперь проверить подобное снова почти невозможно. Всё пойдёт строго по правилам.

- Сложный тур... Это проблема.

Чем ниже уровень группы, тем сложнее в неё внедриться. Ван Пэнпай, подавив силу до предела, едва смог попасть в сверхопасный тур «Пьянящей Красоты Западного Хунаня». Ань Сюэфэн в Северном Тибете и вовсе превратился в снежного барса без капли человеческого сознания.

Но Ван Пэнпай знал: в альянсах вроде «Мясников» или «Пастухов» уже подготовили путешественников невысокого уровня, специально для таких случаев.

Обычные путешественники того же уровня не справятся с теми, кого подготовили альянсы. Даже люди из крупных команд могут не выстоять – эти «спецназовцы» слишком беспощадны, почти марионетки. В конце они даже могут пожертвовать собой, чтобы помочь gidу.

Именно с этим столкнётся Бин-250 в следующем туре.

Ван Пэнпай понимал замысел Вань Сянчуна и Бай Сяошэна: они хотели подавить силу и вдвоём войти в тур. Но сложный уровень... это действительно слишком. Как сильно придётся сжиматься?

- Эх, будь что будет.

Ван Пэнпай похлопал себя по животу, но всё же не выдержал – встал и позвонил Сияющему

Закату.

Сегодня ночью все подходящие путешественники из команды Сияющего Заката, готовые рискнуть, в момент появления информации о туре бросятся записываться в группу Бин-250. Так же поступят другие команды, группы и специально подготовленные путешественники из альянсов гидов.

Но в сложном туре могут участвовать только путешественники уровня не выше средней одной звезды. Это слишком низко! Даже младший брат Ши Сяо, Ши Тао, уже средняя две звезды!

- Эх, если бы Бин-250 вёл тур повыше... Хотя бы ещё один сверхопасный!

Вздыхнул Ван Пэнпай. В таком случае половина «Возвращения» могла бы втиснуться и поддержать его!

Жаль.

- Жаль... всего триста тысяч очков.

С сожалением подумал Вэй Сюнь. Он проверил и продал Турагентству всю дрянь, которую собирал в тибетском Путешествии.

Чёрные каменные будды Дала Мэйба, части радиоактивной чёрной руды, маленькие окаменелые ракушки из руин Хайлоугоу, крошечные каменные статуэтки, золотые диски размером с ноготь - всё это он выудил из желудка Лисёнка и выставил на продажу.

Но даже при всём старании пришлось взять двести тысяч очков, которые Ань Сюэфэн настойчиво перевёл ему, чтобы набрать в сумме триста тысяч.

Вот уж действительно: «Копейка рубль бережёт» - и даже для звездного гида.

Если бы другие гиды услышали, как он сокрушается из-за «всего лишь» двухсот тысяч, они бы взбесились. Кто ещё копил такую сумму, просто чтобы проверить, не будет ли Турагентство контролировать очки гида и назначить ему тур выше его уровня?

- Какой же уровень будет?

Вэй Сюнь впервые за долгое время ощутил волнение. Ему хотелось, чтобы ему дали более сложный тур.

Только так он сможет стать сильнее.

- Опасный? Или сверхопасный, как «Пьянящая Красота Западного Хунаня»?

Вряд ли второй вариант. В конце концов, даже Бин Цзю вёл тот тур с трудом, а обычно сверхопасные туры доверяют гидам уровня В.

И не прозябающим в хвосте рейтинга, вроде В100 или В105, а таким, как Призрак-Волос В49 - гидам среднего уровня В!

Не говоря уже о экстремально опасных турах - сложнейших после Путешествий по 30-й параллели!

Время шло.

Близилась полночь. Сердца всех сжимались в ожидании.

И вот настал момент!

- Быстрее, ищите Бин-250!

В тот же миг крупные команды, группы, альянсы гидов и даже некоторые западные люди одновременно открыли список новых туров и молниеносно ввели в поиске «Бин-250». Не глядя на результаты, они тыкали кнопку «Вступить в тур!»

Но...

- Я не могу войти!

<http://bllate.org/book/14683/1309085>